

Иннокентий

**Слово при погребении
генерал-фельдмаршала,
светлейшего князя Михаила
Семеновича Воронцова**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
И66

И66 **Иннокентий**
Слово при погребении генерал-фельдмаршала, светлейшего князя Михаила Семеновича Воронцова / Иннокентий – М.: Книга по Требованию, 2024. – 40 с.

ISBN 978-5-519-87051-1

ISBN 978-5-519-87051-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СЛОВО

*при погребеніи Генералъ-Фельдмаршала, Свѣтлѣйша-
ю Князя, Михаила Семеновича Воронцова, произне-
сенное въ Одесскомъ Каѳедральномъ Соборѣ, Синодаль-
нымъ членомъ, Высокопреосвященнымъ Иннокентіемъ,
Архіепископомъ Херсонскимъ и Таврическимъ,
10 Ноября 1856 года.*

Итакъ, моимъ слабымъ устамъ суж-
дено обратиться къ Тебѣ, почившій въ
Бозѣ Князь, послѣднее на земли слово,
и воздать тебѣ послѣдній христіанскій
долгъ! — Утѣшаясь столько времени, и
личною пріязнію Твоею, и множествомъ
лавровъ на главѣ Твоей, мнѣ же должно
теперь быть провозвѣстникомъ и всеоб-
щей скорби о кончинѣ Твоей и собрать
печальные кипарисы на гробницу Твою!...
Не трудно окружить ими гробъ масти-
таго Героя и мудраго Областеправителя;
но какъ тяжело поднять руку, чтобы,
по знаменательному уставу Св. церкви,

бросить — на прощаніе — горсть праха въ могилу Твою!... О, здѣсь-то познаёмъ во всей силѣ, въ какую неисходную глубину золь низринуто грѣхомъ все падшее человѣчество, и какъ необходимо было для всѣхъ насъ явленіе на земли и во плоти Того, Кто могъ сказать о Себѣ всѣмъ потомкамъ Адамовымъ: *Азъ есмь воскресеніе и животъ! Вѣруй въ Мя, аще и умретъ, оживетъ!* *)

Мы надѣялись, возлюбленный Князь, срѣтить съ особенною радостію приближавшійся день Ангела Твоего; думали украсить его, преимущественно любезными для Тебя, цвѣтами благотворительности; а Ты, какъ бы по тайному мановенію свыше, поспѣшилъ самъ въ міръ Ангельскій, для пріятія *новаго* таинственного имени **), обѣщаннаго отъ Небеснаго Мздовоздаятеля тѣмъ, кои добрѣ подвизались на земли и соблюли вѣру и терпѣніе до конца *)!...

Не прерѣкаемъ новому горнему призванію Твоему, какъ ни внезапно оно было для

*) Іоан. XI, 26.

**) Апок. 11, 17.

насъ, и исполнимъ съ своей стороны все, что можетъ содѣйствовать восходу твоему въ обители Отца небеснаго; но, воздая Тебѣ послѣдній на земли долгъ, не можемъ не воспріять и послѣдняго урока изъ жизни и дѣяній Твоихъ: кончина подобныхъ Тебѣ мужей не должна прейти безъ особеннаго назиданія для остающихся на землѣ.

Знаемъ, что Ты не любишь похвалъ и не терпѣлъ звучныхъ отзывовъ о подвигахъ Твоихъ: не услышишь ихъ и теперь! Скажется одно то, что можетъ служить во славу Божію и въ общее наставленіе каждаго. Въ этомъ, какъ христіанинъ, не можешь Ты отказать намъ — изъ самаго гроба Твоего!

Составъ земной жизни каждаго человека, брат. мои, слагается какъ бы изъ двухъ частей, изъ коихъ первая, нисколько не завися отъ насъ самихъ, по тому самому всецѣло принадлежитъ нашему Творцу и Господу. Это, такъ называемые, дары природы и естественныя способности наши, коими всеблагая десница Творческая напутствуетъ каж-

даго челоѣка, *грядущаго въ міръ* *)
Какъ ничѣмъ еще не заслуженные, дары
сіи, въ самой наибольшей совокупности
своей, не составляютъ сами по себѣ нрав-
ственнаго достоинства въ челоѣкѣ ;
могутъ даже, при злоупотребленіи ими,
обращаться въ тягчайшую вину для
него : но, по намѣренію Промысла Божія,
должны служить основаніемъ и условіемъ
къ его будущимъ заслугамъ и досто-
инству. Вторая часть въ составѣ земнаго
бытія нашего, находясь такъ же въ
тайной зависимости отъ Промысла Божія,
отдана, можно сказать, въ собственныя
наши руки. Это-самое употребленіе въ
дѣло данныхъ намъ при рожденіи силъ
и талантовъ, иначе сказать, вся сово-
купность нашихъ свободныхъ чувствъ,
мыслей и дѣйствій, Поелику тутъ мѣсто
всей свободѣ и произволу челоѣка;
то здѣсь же полное мѣсто его заслугъ
и нравственному достоинству, его про-
славленію, или осужденію предъ Богомъ
и челоѣками.

Обозрѣвая, сообразно сему, окон-
чившееся уже теперь земное поприще

*) Іоан. 1. 9.

Почившаго въ Бозѣ Князя, мы тотчасъ, брат. мои, чувствуемъ необходимость обратиться отъ гроба сего къ Небу и принести, отъ лица Почивающаго въ немъ, глубочайшую благодарность Тому, кто, еще до происхожденія нашего на свѣтъ, Единъ, по своей его волѣ, предопредѣляетъ жребіи человѣческіе и раздаетъ разные таланты.

Въ самомъ дѣлѣ, кто изъ насъ усумнится сказать, что усопшій Князь пріялъ отъ небеснаго Домовладыки не одинъ или два, а десять талантовъ? Это стройное сложеніе и крѣпость силъ тѣлесныхъ видимо предуготованы были для обширной и неутомимой дѣятельности и для безвреднаго перенсценія самыхъ тяжелыхъ трудовъ. Этотъ глубокій, свѣтлый и проникательный, умъ самъ собою стремился къ предметамъ возвышеннымъ, ища всюду и во всемъ того, что можетъ служить на пользу общую. Это величіе духа, сила воли и постоянство характера, даже безъ внѣшнихъ побужденій, заключали въ самихъ себѣ рѣшимость на самые великіе и долговременные подвиги, — небоязнь ни-

какихъ препятствій или опасностей. Это глубокое чувство порядка, благоустройства и благолѣпія, очевидно, нигдѣ не могло быть покойнымъ дотолѣ, пока не распространилъ порядка, довольства и радости вокругъ себя. Эта доброта сердца, мягкость нрава и тонкій вкусъ заранѣе обѣщали всегдашнюю доступность, привлекательность въ обхожденіи и готовность къ оказанію всякому возможнымъ услугъ, ручаясь взаимно за всеобщее благорасположеніе и приверженность къ Почившему.

Присоедините къ сему — что такъ же есть даръ Божій, — полную независимость по внѣшнему состоянію, высоту, такъ называемаго, положенія въ свѣтѣ, превосходное воспитаніе, возможность съ раннихъ лѣтъ видѣть самые лучшіе образцы во всемъ и постоянно находится въ кругу людей, коихъ одно обхожденіе есть уже наука;— и вы, взирая на такое счастливое совокупленіе въ одномъ лицѣ и природныхъ даровъ и внѣшнихъ условій къ ихъ развитію, невольно ожидаете отъ будущаго дѣйствителя — человѣка необыкновеннаго.

Таковъ и былъ, почившій о Господѣ, Собрать нашъ! Много пріялъ онъ отъ руки Господней; но немало и воздалъ съ лихвою Небесному Раздаятелю талантовъ. Дѣла и труды его такъ велики и разнообразны, что въ лицѣ его работалъ и подвизался, кажется, не одинъ человѣкъ, а какъ бы нѣкое собраніе лицъ, — и всѣ онѣ преразумны и общепользны, и всѣ достойны уваженія и любви!

Начнемъ съ военнаго поприща, какъ главнаго въ жизни Почившаго. Здѣсь, чтобы объять хотя бѣглымъ взоромъ дѣянія Фельдмаршала, надобно возобновить въ мысляхъ едва не всю исторію текущаго столѣтія. Ибо, при самомъ началѣ его, мы уже видимъ нашего Витязя за предѣлами Кавказа, — тамъ, гдѣ голубица всему человѣчеству, въ лицѣ Ноя, принесла нѣкогда оливу мира*), и гдѣ потомъ, какъ бы на перекоръ провидѣнію и на пагубу человѣчества, основалъ себѣ жилище духъ брани и кровопролитія. Юнъ еще былъ въ то время будущій Герой нашъ — не болѣе двадцати лѣтъ — но это нисколько не препятствовало его рѣдкимъ

(* Бѣт. VIII, 11.

способностямъ быть скоро примѣченными, почему, не смотря на юность, онъ не только пользуется вниманіемъ и близостию посѣдѣвшихъ въ бояхъ Военачальниковъ Кавказскихъ, но и употребляется ими въ такихъ дѣлахъ, кои, кромѣ военнаго мужества, требуютъ особеннаго благоразумія въ обхожденіи съ людьми.

Пріявъ такимъ образомъ первые уроки въ наукѣ брани, послѣ другихъ учителей, можно сказать, отъ самаго Кавказа, Витязь нашъ, какъ бы для испытанія въ изученномъ, преносится, по волѣ начальства, на берега Дуная, гдѣ брань, не смотря на ея продолжительность, не имѣя рѣшительнаго характера, не могла имѣть и рѣшительныхъ послѣдствій, но, по самому мѣсту своему и другимъ обстоятельствамъ, чрезвычайно способна была къ упражненію и развитію талантовъ военныхъ. Здѣсь Воронцовъ въ непродолжительномъ времени удостоивается водить преемственно разными частями рати отечественной, и вездѣ, гдѣ ни является въ семъ качествѣ, достигаетъ такихъ успѣховъ, кои скоро и далеко возносятъ его надъ многими

изъ сверстниковъ, радуя собою и такихъ вождей, каковы были: Каменскій и Кутузовъ. — Рядъ военныхъ отличій и постоянное вниманіе Власти предержащей сами собою слѣдуютъ за рядомъ его разнообразныхъ заслугъ и блистательныхъ успѣховъ.

Не успѣла еще нерѣшительная война на югѣ прекратиться, какъ возгарается самая рѣшительная брань на западѣ Имперіи: наступаетъ 1812 годъ! Врагъ, — и какой врагъ! — уже не на предѣлахъ только Отечества, а перешедъ ихъ, съ многочисленными полчищами и полною надеждою на успѣхъ, стремится нагло къ сердцу Россіи!... И Дунайскій Витязь нашъ, вмѣсто отдыха послѣ продолжительныхъ и тяжелыхъ трудовъ, одинъ изъ первыхъ съ береговъ Дуная спѣшитъ къ верховьямъ Днѣпра, дабы стать въ ряды рати отечественной, которая, и въ полномъ составѣ своемъ далеко не равная врагу, а по причинѣ неизбежнаго въ то время раздѣленія своего на двѣ половины, еще болѣе ослабленная, должна потому восполнять малочисленность свою ничемъ другимъ, какъ только муже-

ствомъ своихъ воиновъ и искусствомъ Военачальниковъ. Герою нашему (мы можемъ уже отселѣ называть его симъ именемъ) выпадаетъ жребій—сражаться за отечество подъ знаменами неустрашимаго Багратіона. Какъ на Дунаѣ, сообразно, большею частію, наступательному движенію нашему, онъ всегда былъ впереди; такъ теперь, по причинѣ оборонительнаго положенія, онъ всегда остается пазади, отражая и останавливая на каждомъ шагу превосмогающаго числомъ непріятеля. Романовъ, Дашковка, а потомъ стѣны Смоленска съ радостію видятъ въ лицѣ Воронцова, что у насъ, кромѣ маститыхъ Военачальниковъ, есть и юные герои, для коихъ не страшень ни геній Наполеона, ни тьмочисленность его легіоновъ....

Тѣсняемая врагомъ, хотя ни разу не побѣжденная, рать наша находитъ наконецъ для себя мѣсто твердой опоры и благоуспѣшнаго сопротивленія врагу на поляхъ Бородина; тутъ долженъ рѣшиться кровавый споръ Россіи съ народами почти всей остальной Европы, предводимыми Исполиномъ брани; тутъ